

Дорога к Храму

Мирный православный

№ 1 (137)

7 января
2016 г.

Издается по благословению Митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

Одиночество и Рождество

Волхвы пришли.
Младенец крепко спал.
Звезда светила ярко с небосвода.

У поэта Иосифа Бродского была замечательная традиция – несколько лет подряд в канун Рождества Христова он сочинял «стишки» (как он сам их называл), посвященные этому событию. Сам Бродский называл себя неверующим и говорил, что если бы он мог выбирать религию, то скорее стал кальвинистом – человеком, который отвечает за свои поступки лишь перед Богом.

Однако, получилось так, что именно лауреату Нобелевской премии по литературе удалось очень точно выразить в стихах то ощущение, которое делает Рождество любимым праздником для многих христиан. Разумеется, дело не в долгих каникулах и подарках (хотя и это очень приятно), а в том, что это, наверное, единственное евангельское событие, в котором Бог предстает столь беззащитным.

Вся земная жизнь у Богочеловека еще впереди, пока он просто Младенец, родившийся в неудачное время. За почти две тысячи лет, мы, христиане, привыкли праздновать Рождество, и поэтому, возможно, недостаточно задумываемся о том, что же произошло в этот день.

Митрополит Антоний Сурожский говорил о Страстной пятнице, что мы стали воспринимать трагичные события человеческой истории как красивый спектакль. Убаюканные красивыми словами славянского богослужения, мы забываем о том, что обстоятельства рождения Богомладенца были страшными. Октавиан Август проводил перепись населения, тысячи людей поневоле вернулись в те города и села, где они были «прописаны». Привычный уклад жизни был нарушен, и среди этой толпы бедняков, перемещавшихся не по своей воле по

Римской империи, оказались Богоматерь с Иосифом Обручником, которых никто не воспринимал как святых. Зато они были очень похожи на надоедливых попрошайек, звонящих в дверь квартиры и просящих хлеба, денег или одежду.

В наши дни немногие откроют дверь таким людям, и уж совсем невозможно представить себе, что кто-то пустил в свой дом незнакомому мужчине с беременной женой, чтобы она могла разрешиться от бремени. В лучшем случае вызовут «Скорую помощь», так что ясли и вертеп – это не светлые, а страшные символы обыденного человеческого равнодушия, с которым периодически сталкивается каждый из нас. С самого момента вхождения в наш мир Христос не искал «легких путей». Именно поэтому мы можем верить, что Он понимает житейские проблемы и трудности каждого человека, обращающегося к Нему с молитвой.

У меня есть и личный повод очень любить Рождество. Почти 5 лет назад в конце декабря – начале января я окончательно влюбился в девушку, ставшую затем моей женой. Самая светлая Рождественская служба в моей жизни состоялась в 2008 году. На костылях я пришел в переполненный маленький храм неподалеку от дома, мне дали какую-то табуретку, я отсидел службу, вернулся

домой и... в три часа ночи в квартире лопнул водяной шланг на газовой колонке. Впервые в жизни мы затопили соседей.

Дальше все происходило как в святочном рассказе – быстро приехали слесари и поставили заглушку, соседи не согласились взять от нас деньги в качестве возмещения убытков. В общем, в Рождественскую ночь на Земле действительно происходят чудеса.

Каждый из нас, наверняка, сможет вспомнить и свои «святочные» рассказы, произошедшие накануне Дня прихода в мир Спасителя, но это еще не самое интересное – 7 января многие из нас пойдут в храмы или будут встречать Святую ночь дома в кругу семьи. У всех будут свои ожидания и ассоциации, но нас объединит одно светлое чувство – радость встречи со Христом. Однако к нему будет примешиваться и горечь той трагедии, о которой прекрасно сказал митрополит Антоний (Блум): «По сей день – увы! – в больших городах и на просторах земных сколько таких людей, которым некуда пойти, которых никто не ждет, о которых никто не воздыхает, которым никто не готов открыть свой дом, потому что они чужие или потому что страшно приобщиться судьбе людей, обездоленных не только несчастьем, но человеческой зло-

бой: ставших чужими, потому что люди, другие люди из своего сердца и из своей судьбы их исключили. Одиночество – страшное, жгучее, убийственное одиночество, которое снедает сердца стольких людей, было долей Пречистой Девы Богородицы, Иосифа Обручника и только что родившегося Христа».

Я не буду призывать читателей помогать обездоленным, поскольку не имею на это права. Но я очень надеюсь, что в честь Рождества мы постараемся сделать так, чтобы наша семья и друзья не чувствовали одиночества. Если нам, христианам, удастся на день, месяц или даже на целый год подарить хотя бы самым близким людям

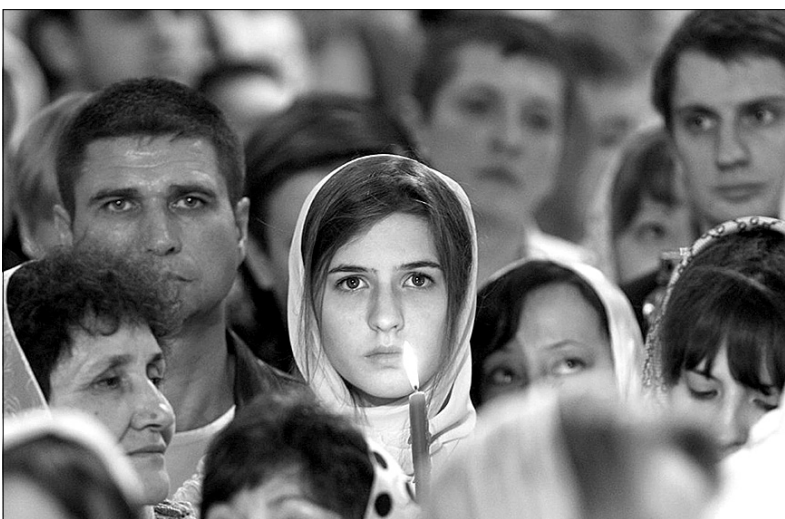
чувство нужности, любви и востребованности, то возможно уже на следующее Рождество найдется дверь, куда сможет войти и чужой человек, нуждающийся в помощи и поддержке. Если это произойдет, то стихотворное пожелание Вергилия другу, написанное за несколько лет (!) до рождения Христа:

Ты одна, Лукина, рожденью младенца, с которым канет железный век, и племя взойдет золотое, Чистая, светишь улыбкой

наконец-то осуществится, и на место железному веку придет менее жестокая эпоха.

Андрей Зайцев // Фома

Место встречи с Богом изменить нельзя

Да, конечно, ругать Церковь сейчас в тренде. Везде за своего сойдешь. Но я не буду бросаться ее сейчас защищать. Не буду банальничать бердяевщиной о достоинстве христианства и недостойности христиан, или сравнением с медициной, которая важна и необходима, даже если нам встречаются плохие врачи. Я просто поделюсь, как всегда, своим опытом

и эмоциями

Вы заходили когда-нибудь в храм в будний день? Когда служит негромко один священник, рядом поет три человека и чтецам не требуется горланить, чтобы перекричать шум толпы, потому что толпы нет. Простор храма заполняет не более пяти человек, каждый из которых погружен в себя и не просит передать свечку впереди сто-

За последнее время прочитал столько желчных «обзоров», касающихся Русской Церкви, что каждый новый прочитанный вызывает странный комок чувств – некую смесь тошноты и жалости. Жалости к самим «писателям», ограничившим мир своим видением. Тошноты от того, что им внимают люди и делают на этом основании выводы. Все чаще и чаще я слышу о нежелании людей зайти в храм, мотивированном этой набившей оскомину фразой, что Бог у них в душе, а в Церкви попы зажрались и превратились просто в организацию по предоставлению услуг за деньги.

Никто не толкается, не суетится, и любые звуки страшно произнести не только в слух, но и внутри себя. Эта атмосфера пронизывает нас сквозь, ее словно вдыхаешь вместе с кадилым дымом. В воздухе царит и будто материально присутствует сила неземной Сущности, трепетно обнимающая и успокаивающая. Нет никаких других желаний, кроме как обратиться к Нему со своей болью или радостью, потому что нет и малейшего сомнения, что Он сейчас действительно слышит.

После пережитого становится смешно вспоминать груды мусора и грязи, льющиеся на Церковь. Святые небесные, да какое мне дело в момент одухотворяющего блаженства, у кого из духовных лиц какие часы, мебель в квартире или на какой машине

сюда приехал батюшка!

Если вечная городская депрессия, которую было не снять ни гулянками, ни весельем, ни алкоголем, ни прочими дурманящими сознание «радостями» земными, улечивается и сгорает, как пух, от соприкосновения с огнем. Если жгучий комок в груди от сотен проблем, обязанностей и жизненных требований словно тает, освобождая легкие для долгожданного вдоха полной грудью. О какой Церкви вещают эти акулы пера, я не понимаю! Для меня вот она – Церковь!

Бог в душе, говорите? Только стоя здесь понимаешь, что нет в душе Бога, мы просто своей жизнью не даем Ему там места. Он абсолютно точно здесь, я с Ним соприкасаюсь, я с Ним беседую и Он мне отвечает легкостью и умиротворением, минуя волю, охва-

тывающим все мое естество.

Говорите, в Церкви только и делают, что деньги гребут? Какие деньги, интересно? Я зашел, и с меня не потребовали платы за вход или за исповедь, или за причастие. За крещение просят? Открою секрет, если вы скажете, что хотите креститься, но у вас нет средств, вас окрестят бесплатно. Что, свечи стоят денег? Открою еще один секрет, их вообще не обязательно ставить, потому что главная свеча горящая в храме – это молитва в нашем сердце.

Все эти горе-писатели в своей злобе лишили себя и призывают лишиться своих читателей одной из ценнейших жемчужин, каких и так мало в нашей жизни – получить отдохновение и силу дальше жить.

Продолжение на стр.2

Почему в церкви так много «нехороших» людей?

Часто мне приходится слышать, как про нашу Церковь говорят: «Знаете, я к вам не хожу и ходить не буду, потому что у вас как на вокзале – кого только не увидишь. И ладно бы люди хорошие – так ведь нет! Встретил одного. А знаете, он какой? И та не лучше. А про тех вообще молчу. И ведь ходят на службу, крестятся и даже не краснеют...»

Почему в Церкви так много несчастных, увечных, поломанных жизнью, неадекватных и просто нехороших людей, а святых и праведных почти не встретишь? Многих это смущает и отвращает.

Но это-то и есть самое замечательное, что кругом одни больные! Значит, вы точно попали туда, куда нужно. Значит, всё, что вы читали в Евангелии и слышали о Христе, – правда.

Кого Господь первым привел в рай? Раскаившегося разбойника. Мытари, блудники, прокаженные и одержимые нечистыми духами приходили к Нему со всех сторон. Не праведники. Больные. Всем остальным было не до Него. Им и так было хорошо.

Хорошо без Бога. Евангелие называет такое состояние смертью. Потому что душа без Бога – это мертвая душа.

Люди всё время путают Церковь Небесную и Церковь земную. Отсюда непонимание, сомнение и конфузы. Это там, в Царстве Небесном, все святые и праведники. А здесь, на земле, Церковь – это лечебница от грехов, душевных болезней и смерти. У нас в Церкви только один абсолютно здоровый, чистый, совершенный и безгрешный. Это Господь Бог наш Иисус Христос. И это Его силой Церковь избавляет, врачует и лечит.

Почему в обычной лечебнице при встрече больных, хромых и кашляющих людей ни у кого не возникает желания крутить пальцем у виска и бежать со всех ног? На то она и больница, чтобы сюда приходили больные и лечились. Тем более это справедливо по отношению к Церкви, где лечат не тело, а бессмертную душу. Своими страшными ранами и болячками больные свидетельствуют о силе Врача, к Которому пришли. Грешники, решившиеся избавиться от грехов и смерти, свидетельствуют о Христе.

И когда я смотрю на людей в храме, мое сердце наполняется радостью. Потому что Господь здесь, с нами, и Он исцеляет. Порой сами не понимая почему, люди идут в храм. Сама боль, незатихающая рана в сердце ведут человека сюда. И вдруг всё проходит. Не понимая службы, вообще смутно представляя, что здесь происходит, человек вдруг чувствует, что ему стало хорошо. Он – это он, сердце – это его сердце, но там, где недавно кровоточило, теперь покойно и хорошо. Люди могут солгать, в книгах – обмануть, а собственное сердце говорит правду. И это самое замечательное, что ты можешь чувствовать в Церкви.

Денис Ахалашвили // Православие.ру

Место встречи с Богом изменить нельзя

Продолжение. Начало на стр. 1

Ведь шагнув за пределы храма, вновь окунаешься в трескучий гул машин, крик клаксонов, суетливость пешеходов, которые едким диссонансом обрушиваются на чувства, словно все силы Мордора собрались пред тобой. В этом изматывающем ритме вечной московской спешки сразу становится тоскливо по тому островку спокойствия, который только что пришлось покинуть. К нему хочется возвращаться вновь и вновь.

Да, к такому чуду привыкаешь быстро, как к наркотику. Но в жизни без своеобразных наркотиков не обходится никто. Кто-то тупит у телевизора или ноутбука с НВО-шными сериалами, кто-то заливается алкоголем, кто-то успокаивает нервы никотином. А кто-то все вместе. И пусть уж лучше у меня будет привязанность, дающая мне силы продуктивно жить, чем та, что разрушает мой мозг или убивает и истощает тело.

Поэтому не слушайте язвительных писак. Не дайте сбить себя с толку людям, никогда в жизни не переживавшим такого опыта. Не лишайте себя ценнейшего лекарства, которого в другом месте не найти.

Алексей Токарев // Фома

Хотим ли мы, чтобы Бог был рядом?

Одни люди предполагают, что человек изначально грешен и нечист, святыню он может осквернить, и надо держать его на некотором расстоянии от святыни, а святыню – оградить от нечистого человека: иконостасом, окладом, ритуалом, сводом строгих и многочисленных правил и канонов.

Другой взгляд – что человек болен грехом, а святыня дана ему из милости как лекарство, чтобы, принимая ее, человек исцелялся и преображался, потому и надо сделать святыню доступнее для человека.

Многим, читающим эти строки, вероятно, милее и ближе второй взгляд.

Долой посредников между нами и Богом! – воскликнут они. Бог близок нам, вот сейчас как раз Рождество – Он пришел в мир, лежит в яслях, пропустите, пропустите меня к Нему, я хочу видеть этого Человека!

Погоди, брат, погоди, не торопись... Я думаю о нас, о тебе и обо мне: а в самом ли деле мы хотим, чтоб величайшая Святыня – Сам Бог – был предельно близок к нам?

Да, вочеловечившись, Он – стал близок. Тот, Кто стал человеком и как человек радовался, скорбел, изнемогал, жаждал, умирал на кресте, Сам

ные младенцы, а пубертатные подростки, у которых в голове каша, в сердце – бездна страстей и похотей, потребности непомерные, а желания трудиться и брать на себя ответственность – ноль целых две десятых. Как часто мы, подобно блаженному Августину, взываем к Богу: «Избавь меня от греха!», – и тут же добавляем: «Но только не сейчас», и то и другое – говорим искренне и страшно мучаемся этим раздвоением.

Совсем как подросток – отцу или матери, мы кричим Богу: «Отойди, я не могу, меня спит Твой свет, выключи его!

явь свои обиды, гордиться своими скорбями, опьяняться иллюзиями о возможности войти в Царство Божие как есть, ничего в себе не меняя.

Но и как часто мы отдаляем Бога от себя, простираясь пред Ним долу. Страх Божий для нас – как часто не страх обидеть Любимого, а страх перед Чужим. Нас устраивает Бог далекий, Бог в виде недостижимой Высшей Силы, Аллаха, Судии, Вседержителя, кого угодно, но не человека среди нас и в нас.

Устраивает Бог, затуманенный клубами фимиама, отгороженный иконостасом, канонами

сказал в молитве не «Повелителю», «Судие» или «Вседержителю», а – «Отче», и нам заповедал то же. Отношения Отца и детей через Иисуса, Сына Божия и Сына Человеческого, отношения семейной любви – что может быть более исполненным близости.

Но повторю вопрос: а в самом ли деле мы настолько хотим этой близости, что готовы принять все ее последствия?

Во тьме мы жить не можем, мы задыхаемся и погибаем в ней – но, думаешь, на свету жить так уж комфортно? Комфортно жить бывает в полусвете-полутени, когда и Бог, несомненно любящий нас, – вот Он, почти (именно что «почти») рядом, и видится нам только милующим и улыбающимся, и одновременно многие вещи, которые мы бы хотели от Него скрыть, оставить пока что при себе, которые не хотим, боимся, стыдимся повернуть к свету, вроде как, мнитесь, Ему не видны... Дети-то мы у Него дети – но чаще всего не чистые невин-

Оставь мне мою территорию, мою самость, мою личную жизнь, не дыши мне в лицо, не читай мои письма, не лезь с вопросами, когда я не в настроении откровенничать, пощади мои привычные немощи и любимые грехи, не заставляй меня врасплох, когда я предаюсь похотливым мечтам под одеялом, краду мелочь из кармана, подчищаю в дневнике двойку, когда лгу, ну, совсем невинно, подличаю почти невольно, не тормози и не вели бодрствовать, когда тягучий сон духа наиболее сладок!

Если Бог станет предельно близок к нам – мы не сможем уже отговориться неведением и непониманием от креста, не сможем не пить чашу, которую пил Он – настоящий правдивый Бог, но и настоящий человеческий человек. Мы не сможем бросить Ему в лицо: «Где тебе понять нас – Ты не такой как мы, Ты-то вон там, в раю, на седьмом небе!...», не сможем предаться в одиночестве любимым занятиям – леле-

и догматами, священнонепонятностью архаизмов, Бог, от которого можно отделаться, формально «угодив» ему исполнением постов и обрядов – и, угондив, потщеславиться, как в рекламе автостраховки: «Все правильно сделал!» А потом – предаться с «чистой совестью» своей маленькой личной жизни, своим простительным грешкам, своему сну и мечтам...

Да, Рождество – великий праздник близости Бога к человеку. Но это, прежде всего, праздник не сусальных звездочек, лубочных осликов и волхов, святок и колядок. Это трагедия Бога нисходящего – и человека восходящего: и Он, и мы – ко кресту. И только вера в воскресение может помочь нам прожить эту трагедию насквозь и преобразить ее в праздник вечной жизни и негасимой радости. Преобразить, преобразившись прежде самим.

Священник Сергей Круглов // Православие и мир

Евангелие о Рождестве

7 января – Рождество Христово

Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему.

Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу?

Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка: и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо

из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израеля.

Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды и, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти покло-

ниться Ему.

Они, выслушав царя, пошли. И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец.

Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою, и, войдя в дом, увидели Младенца с Мариею, Ма-

терью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну.

И, получив во сне откоро-

вение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою.

Мф.2:1-12

Пастухи, волхвы, звезда...

Важные вопросы о Рождестве Христовом

И если бы Рождество было заурядным событием, три ученых мужа не проделали бы столь опасный путь от Междуречья (современный Ирак) до Палестины. Но в том-то и дело, что все обстояло совершенно иначе. Звезда была необычная – она сияла и двигалась, указывая путь к Божественному Ребенку. И это, не влезавшее ни в какие представления об астрономии явление уже само по себе словно бы подсказывало волхвам, что они придут и увидят чудо. А когда они пришли и увидели Спасителя, Его Мать и отчима, то поняли, что именно к Нему их манила яркая точка на небосводе. Чудо было налицо.

Хронология Рождества

С волхвами связан еще один вопрос: как увязать события, которые описываются в Евангелиях? Евангелист Матфей, говоря о мудрецах, о зверстве Ирода, о бегстве в Египет, о возвращении святого семейства после смерти Ирода. Лука повествует о пастухах, об обрезании Христа, о Его сретении старцем Симеоном и Анной пророчицей, о пребывании 12-летнего Иисуса в Храме. То есть, как видно, события вполне конкретные, но плохо согласуемые друг с другом, поскольку евангелисты не указывают четких временных рамок.

Возникает и еще одна проблема – Церковь в литургическом цикле совмещает большинство этих происшествий в единую череду – Рождество, пастухи, волхвы, избиевание младенцев, Обрезание, Крещение, Сретение... Стоп! Но ведь Крещение – событие взрослой жизни Христа. Как оно затесалось в этот ряд?

Отправной точкой в восстановлении хронологии Рождества является следующий факт: подавляющее большинство толкователей полагает, что Вифлеемская звезда не была небесным телом. Это был или ангел, или иное чудесное знамение. Но если оно появилось в момент Рождества, то необходимо было много времени, чтобы преодолеть путь от Ирака до Палестины. Поднимаем атлас мира. С помощью простой линейки обнаруживаем, что путешественники должны преодолеть минимум 1500 километров. С учетом скорости верблюда, на дорогу ушло около месяца, если не больше, так как в пути всякое бывает. Уже ясно, что милые картинки, где волхвы вместе с пастухами толпятся у входа в пещеру, – явно приукрашены. Гости с Востока вряд ли могли явиться в Вифлеем непосредственно в ночь Рождества. А если учесть, что сначала они пошли к Ироду,

переполошив своей вестью всю столичную элиту, то к Спасителю чужеземцы, вероятно, пришли лишь через несколько месяцев после Рождества.

Есть еще одно немаловажное «но». Христос был мальчиком, причем, не просто мальчиком, а первенцем. Кроме обрезания над старшими сыновьями в семье производился дополнительный обряд – посвящение Богу: малыша приносили в Храм, и за него давалась особая жертва. Естественно, очень неудобно было с маленьким ребенком на руках дважды проделывать путь из Галилеи в Иерусалим – сначала на обрезание, затем на обряд сорокадневного очищения. И святое семейство решило последовать примеру многих других семей из отдаленных уголков Палестины – люди оставались жить в пригородах столицы, чтобы, исполнив весь Закон, уже потом, после сорока дней, вернуться домой. По преданию, Иосиф имел довольно внушительную родню, и месяц-другой мог побыть в гостях в одном из ближайших селений. Профессия у него была востребованной, и необходимости срочно уходить в Назарет у святого семейства не было. Есть вполне веские аргументы полагать, что некоторое время после Рождества Спаситель, Его Мать и Иосиф жили поблизости от Иерусалима, где их и нашли впоследствии волхвы.

Современные исследователи в такой последовательности размещают все события, которые описаны в Евангелии до Крещения:

- Рождество
- Поклонение пастухов
- Обрезание
- Сретение
- Поклонение волхвов
- Избиевание младенцев и бегство в Египет
- Смерть Ирода и возвращение в Галилею
- Речь 12-летнего Иисуса
- Богоявление на Иордане

О том, что бегство в Египет произошло уже после Сретения, говорит краткий срок, который прошел с момента Рождества до того, как Симеон взял на руки Христа. Нереально было прийти из Египта,

не попадаясь на глаза гвардии Ирода, посетить Храм и потом незаметно убежать обратно. Скорее всего, события происходили как раз наоборот – волхвы, пришедшие после Сретения, наделали много шума, и люди стали вспоминать о том Мальчике, которого благословил Симеон. Тогда и стал досадовать Ирод, что проглядел Богомладенца, дав жуткий приказ убить ни в чем неповинных малюток.

Но возникает вопрос: почему в литургическом цикле Православной Церкви эти события перемешаны? Ответ очень прост – праздники Рождества, Крещения и Сретения появились в разные эпохи и наполнились различным смысловым содержанием. Первым, как ни странно, возник праздник Богоявления, который объединял собою два момента – Рождество и Крещение. В Рождестве Бог явился во плоти, стал Человеком – зримым, осязаемым, во всем подобным нам. В Крещении же Бог явился во всей троичной полноте – во Христе, в возглашавшем с Небес Отце и в Святом Духе, Который ...нисшел на Него в телесном виде, как голубь (Лк 3:22). Явление Творца творению – общая идея обоих этих событий.

Со временем из Богоявления блока выделили Рождество, перенесли его на день рождения Солнца – 25 декабря. Это было сделано в IV веке, ради пришедших в Церковь язычников. Чтобы они, отмечая привычную для себя дату, поклонялись уже не небесному светилу, а Солнцу Правды – Христу. Прошли столетия. Рождество успело обрасти собственным циклом праздников, из-за чего теперь связь Крещения и Рождества практически незаметна. Они стали обособленными, как будто изначально были разными днями церковного календаря.

Александр Моисеенков «От Рождества до Богоявления: Главные вопросы» (печатается в сокращении) // Фома

И пришли волхвы с Востока...

В оригинальном тексте Евангелия на месте слова «волхв» стоит слово «маг», а оно обозначало нечто иное, нежели привычного сейчас экстрасенса из газетного объявления.

Маг – это ученый человек, который в своих исследованиях постигал глубины мудрости и вникал в суть вещей. Конечно, деятельность любого ученого в древности так, или иначе была связана с оккультизмом. Ведь сами знания носили сакральный характер, а природа обожествлялась. Но все же для проведения настоящих магических манипуляций существовали другие люди – жрецы, колдуны, чародеи. Они могли и духа вызвать, и с демонами напрямую пообщаться, и жертвы принести. Ученые же этим, как правило, не занимались – они исследовали мир. Именно такими естествоиспытателями и были евангельские волхвы.

В их участии в рождественской истории можно выделить два принципиально важных момента. Прежде всего, они, сами того не подозревая, подтвердили чудо Рождества. Ведь обычных людей было легко удивить чудом, а мага – нет.

Во-вторых, волхвы были чужестранцами. По одной из легенд, они происходили из рода пророка Даниила, то есть имели еврейские корни. Но, понятное дело, это уже были не евреи, а вполне сложившиеся язычники, лишь смутно помнившие о своем далеком предке.

И тут снова явился промысл Божий. В Евангелии от Иоанна есть очень строгие слова: «Он пришел к своим, но свои не приняли Его». И это неприятие началось уже в момент, когда Мария искала место для родов, – ни одна хозяйка не приняла роженицу, и им с Иосифом пришлось ютиться в сарайчике на окраине города. Древние иудеи не заметили Рождества, и на фоне этого равнодушия приход волхвов стал символом того, что именно язычников в свое время Бог обратит к Себе и воссоздаст из этих людей Свою новую Церковь.

Дар случайный...

В тот день город Полинск пронизывал сырой рваный ветер, слетевший с залитого дождями предгорья. Редкие машины разметывали колесами снежную кашу на привокзальной площади, в середине которой, раскачивая гирляндами, стояла новогодняя елка. Был вечер, кое-где зажглись фонари. Оставалось два часа до прибытия последнего поезда на Москву. В здании вокзала вместе с другими ожидая поезд сидел, изнывая от скуки молодой человек тридцати двух лет, оказавшийся в этом городке по делам фирмы, в которой работал, проводя свою жизнь, большей частью, в командировках. Теперь, когда он выполнил поручение, ему не терпелось поскорее уехать отсюда, чтобы успеть на Рождество в кругу знакомой компании. От чтения книжки, купленной им в газетном киоске, тянуло в сон.

Он вышел на улицу и направился в сторону небольшого кафе, прикрываясь плечом от хлеставшего моросью ветра. В кафе ему налили чашку горячего кофе.

- Вам с сахаром или без? - спросила его продавщица.

- Без, - ответил Сергей.

Кроме того, он купил себе несколько пирожков и салат, и встал за столик в углу, рядом с человеком в мокрой зелёной шляпе, жующим котлету. Было немного шумно. Возле дверей стоял с шапкой в руках мальчишка, явно переросший свою одежду, состоящую из лёгкой куртки и, похоже, бесшнурочных, потрёпанных мальчишеской жизнью брюк. Каждому проходившему мимо него он повторял виновато одно и то же: «Помогите нам, пожалуйста».

Ему бросали

мелочь, конфеты; кто-то сунул ему жевачку... Сергей допил кофе, поставил чашку на блюдечко. Своей семье у него не было. Были встречи и расставания с женщинами, и может быть (вполне возможно) где-то жил сейчас на свете и его родной сын, такой же, как этот мальчишка, о котором он ничего не знает...

Выходя из кафе он тронул его за плечо и сказал:

- Пойдём-ка.

На улице стало заметно темнее, но ветер стих.

- Ну, и зачем тебе деньги? - поинтересовался Сергей.

- На жизнь, - ответил мальчишка.

Отвечая на вопросы, он рассказал, что учится в пятом классе; что живёт вдвоём с мамкой, но она лежит больная, и что он хотел набрать им на Рождество немного денег...

Сергей повёл его в магазин.

- Макароны, крупа в доме есть? Рис нужен? - спрашивал он.

Мальчишка видно не ждал такого оборота событий, но спохватившись, кивнул.

- Так, дайте нам ещё чаю большую пачку, сахару килограмм. Нет, лучше два. Пачку масла... - диктовал Сергей продавцу.

Поначалу он покупал то, что ему представлялось самым необходимым. Потом, переходя от витрины к витрине, незаметно увлёкся, показывая на более дорогие продукты. Может быть, перед ним вставали картины того эффекта, который должны произвести его подарки в убогом жилище, где наверное давно позабыто о самом существовании подобных лакомств, и каким нео-

быкновенным чудом представнут они в глазах измученной нуждой и болезнями женщины? Может быть, это и подстёгивало воображение при выборе им продуктов, и его фантазия едва могла угнаться за разыгравшей щедростью, заставляя называть среди прочего и коробку самых лучших конфет, и упаковку с персиками, и даже шампанское... и остановиться в этом было чрезвычайно трудно. Наверное, он чувствовал себя волшебником.

Всё купленное поместилось в один огромный, но прочный пакет с пластмассовыми ручками. Сергей расплатился, и они направились к выходу.

- За собою следит, а сына одеть не может, - сказал кто-то про него за спиной.

- Так может он и не сын

ему, - сказал другой.

- Да ты погляди - на одно лицо...

И правда, они были чем-то похожи.

Вышли и встали у перекрёстка. Сергей посмотрел на него.

- Донесёшь? - спросил, передавая пакет с подарками.

- Спасибо, - сказал мальчишка, принимая пакет.

Он ещё постоял с минутой, не зная как ему уйти теперь с таким богатством... неумело поклонился, и, повернувшись, побежал через дорогу на другую сторону улицы и дальше, к коробкам чёрных домов уже сливавшихся с чёрным небом, зияющих в нём квадратами жёлтых окон.

- С Рождеством! - крикнул Сергей вдогонку.

Продолжение на стр.6

Остановление грехов

Плюновение – сатане, сочетание – Христу, звучит Символ веры – торжественные и важные минуты в преддверии Таинства Крещения, но проходят они не без приключений... Дело в ошибках, которые, бывает, вкрадываются в произнесение текста вероисповедания. Иногда причина в чрезмерном волнении крещаемого (речь идет о Крещении взрослого человека), иногда – в пренебрежении к происходящему. Иногда эти ошибки невинны, иногда возмутительны. Порой они типичны, а порой и удивляют.

Одна из типичных звучит ближе к концу Символа веры. «Исповедую едино Крещение во оставление грехов», – слышу я в очередной раз и улыбаюсь. Мне такое прочтение нравится: такая оговорка дает надежду, что огласительные беседы не прошли впустую и данный человек осознаёт шаг, который делает: Крещение несет для него не только отмену греховного прошлого, но и протест против греховного будущего. Апостол Иоанн пишет: «Мы знаем, что всякий, рожденный от Бога, не грешит; но рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему. Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит во зле» (1 Ин. 5: 18–19).

Мне кажется, что мир даже не лежит, а катится во всё горшее зло, скатывается в адскую бездну, словно поезд,

несущийся по широкой и прямой дороге, по надежным и мощным рельсам грехов и страстей. Пассажиры этого поезда располагаются в вагонах разного уровня комфорта, но атмосфера везде одинаково душная. В этом поезде знают: время в пути необходимо скоротать плотскими утехами, играми и зрелищами, легким чтивом и т.д. Из вагона в вагон переносятся сплетни и слухи, то здесь, то там вспыхивают беспорядки, впрочем, никого это особо не беспокоит.

Но вот один из пассажиров осознает, что он уже не любит «мира, ни того, что в мире» (см.: 1 Ин. 2: 15), вместо этого в нем зреет любовь к Богу и вера в Спасителя, ему уже не по пути с пассажирами порочного рейса. И тогда он набирается решимости и дергает стоп-кран – принима-

ет Крещение во оставление и остановление грехов.

Визжат, подобно утопающим гадаринским свиньям, заблокированные колеса поезда, грязно ругается рогато-хвостатый машинист. Все тычут пальцами в возмутителя «спокойствия», осуждают, осмеивают, угрожают. Но он уже вышел.

Поезд снова тронется и наберет прежние обороты, но я верю, что каждое осознанно принятое Таинство Крещения, проникнутое искренним покаянием, от которого радуются ангелы Божии (см.: Лк. 15: 10), дает Вселенной отсрочку, удерживает наступление Последних Времени. В Таинстве Крещения человек должен пережить таинственное растождествление с миром сим.

Так бывает. Но бывает и не так.

Бывает, что кто-то дергает ручку стоп-крана, подражая предыдущему смельчаку. Кто-то от скуки, желая наступления каких угодно перемен. Кто-то полагает, что этим рычагом можно вызвать проводницу или уборщицу (ему просто лень прочитать инструкцию, прикрепленную рядом). Но поезд от этого не останавливается. Ничего не происходит, человек пожимает плечами и возвращается к своей, еще не успевшей

остыть койке.

Рычаг – это одно, а тормоза – другое. В физическом мире между ними прямая механическая связь, но в духовном – особая, духовная, ибо «Дух дышит, где хочет» (Ин. 3: 8). Но захочет ли Он дышать в жизни человека, которого и так всё устраивает?

«Исповедую едино Кре-

щение во оставление грехов», – в этот раз я слышу уже безупречное, стройное пение Символа веры на Литургии, но внутри себя все-таки добавляю неграмотное, но такое подходящее слово: «и в остановление... и в остановление!»

Священник Леонид Кудрячов// Православие.ру

На Святках...

Рождество и Крещение Господне словно специально даны нам для соприкосновения с чудесами. Здесь – и святочные гадания, и ряженые, и в прорубь мы окунаемся всей страной, порой даже в тридцатиградусные морозы.

С чего бы такая массовость? Да сказки нам хочется, чудес ждем, и чем старше человек, тем эта тяга сильнее! Без приключений скучно... Так и у нас.

Приходит бабушка с полуторалитровой полиэтиленовой бутылкой из-под газировки.

– За крещенской водичкой, – говорит, – пришла.

– Так ты же брала совсем недавно. Неужели уже всю выпили?

– Да нет, – интригуя улыбаются старушка. – На духовную борьбу все ушло. Дедушка-то мой, оказывается, бесноватый! Всю жизнь с ним прожила и даже не подозревала.

Дедушка ее – добрый человек и великий труженик, до последнего скотину держал. Всякий раз из поселка варено хрюшке возил, потом на курочек перешел.

Когда совсем ослабел, собачку подкармливал у себя на даче и в конце концов слег – возрост. Когда мы встретились с ним где-нибудь, всегда останавливались и разговаривали. А потом, к великому сожалению, у моего знакомого отказали ноги.

Приходит его бабуля в праздник домой с крещенской водой и давай квартиру кропить! «Дай-ка, – думает, – окроплю я и деда. Интересно, как он отреагирует? Вон по телевизору показывают, как бесноватые от освященной воды орут».

А дедушка в это время мирно дремал на кровати, не ожидая от своей супруги никаких терактов. За что и поплатился: бабушка, подкравшись, окатила беднягу ледяной крещенской водой.

Потом она рассказывала мне:

– И такое беснование с дедом началось! И руками замахал, и ногами, сам ругается всячески и в меня все чем-то кинуть хочет. Пришлось на него все полтора литра и вылить. Вот пришла за новой...

Представил себе эту картину и умоляю старушку.

– Мать, – говорю, – Христом Богом прошу, оставь деда в покое! Если кто из вас двоих и бесноватый, то явно не он!

Бабушку-то я отругал, а ведь ее рассказ обличил меня в одном не очень благовидном поступке или, если можно сказать, в озорстве, в результате которого я неожиданно соприкоснулся с чудом.

А дело было так. Пригласили меня в дом к тяжелобольному человеку исповедать его и причастить. Уже собрался уходить, да чувствую, в доме их от страданий очень уж тягостно. Достал я крещенской водички и думаю: «Пройдусь немного по квартире, окроплю, нужно это напряжение хоть немножко ослабить».

Я многократно замечал, что после окропления помещения святой водой воздух в нем свежее, словно легкий морозный ветерок по дому прошел, и на душе становится светлее. Только начал кропить, смотрю, а на диване в другом конце комнаты спит здо-

ровенный котяра. Прежде я такого гиганта видел лишь однажды – в московском метро мальчишка на коленях держал. Вот уж, действительно, кот Бегемот... Вот на этого-то кота я взял да и ливнул водичкой. И явлено мне было чудо.

Кот поднял голову, посмотрел на меня недоуменно и русским языком спрашивает:

– Ты чего, поп, совсем с ума сошел? Тебе что, больше делать нечего?

Встал, спрыгнул с дивана и направился к хозяйке:

– Мать, что в нашем доме

Отпевали восьмидесятилетнюю бабушку. Условились, что тело принесут к часу дня, поскольку в храме с утра шла уборка, и, чтобы никому не мешать, решили отпевать именно в это время. Старушку привезли за пятнадцать минут до назначенного срока и в храм до поры не занесли – ожидали за оградой. У меня еще оставалось время, и я решил сбегать перекусить. Выхожу из храма в притвор и чувствую запах тления. Еще в первый год своего священнического служения я по неопытности отравился такими испарениями и запах этот ощущаю очень остро и даже болезненно.

«Крыса, что ли, в подвале сдохла? – подумал я. – Нужно будет все тщательно осмотреть!»

Пока трапезничал, тело занесли в храм. Бегу назад – и опять эта вонь, только резко усилившаяся. Зашел в храм – вроде все в порядке, никаких запахов. Приступил к отпеванию. Смотрю, мои помощники забегали, а матушка – так та вообще за горло держится. Она ведь – бывший химик, у нее обоняние, как у парфюмера...

Через какое-то время я остался один на один с неутешными родственниками, а мои в это время прочесывали сантиметр за сантиметром притвор и даже на колокольню поднимались, пытались определить источник запаха, но все оказалось тщетно. Запах стоял именно в притворе, где вообще ничего, кроме стен и каменных плит, не было.

После отпевания я отпустил всех, а сам отошел на тремы. Через какое-то время староста звонит мне и сообщает, что оставила ключи в храме. С треб меня привезли лишь в половине четвертого. Нина меня ждала. Открыли двери, и запах, который, как мы надеялись, за полтора часа должен был выветриться, только усилился. «Что-то здесь не так, – дошло до меня, – это не простой запах!»

Набрав крещенской воды, мы вместе со старостой под пение тропаря Крещению Господню обильно окропили притвор. Я тогда вспомнил, что, окропляя храм на праздник Богоявления, забыл освятить эту часть церкви. Спустилось несколько минут мы с помощницей вышли из храма. В притворе стоял чудесный морозец. И тогда я понял, что запах тлена, по-видимому, исходил от того, кто приходил за старушкой. Пришел из бездны и ушел, обозначив свое присутствие. Вот так, наверно, там и пахнет. Не забывает он нас, всегда рядом, «аки зверь рыкающий» – страшный и беспощадный.

И раньше случались явления в притворе, но чтобы такие, как вчера, – право, не припомню. Такие вот чудеса...

Священник Александр Дьяченко

Зачем?!

Иоанн Предтеча крестил покаянием... Но вот вопрос: а зачем тогда понадобилось креститься Самому Иисусу Христу от рук пророка – человека, хоть и великого, но грешного? Ведь Иисус был безгрешным и не нуждался Божественным прощением. Что значат слова Христовы «Так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф.3.15)? Какую такую правду?

Правду закона? Нет, в законе не было этого. Да даже если бы и было! Давайте откроем Послание к Римлянам и прочтем – но не о крещении, а о правде Божией (я думаю, что под «всякой правдой» нужно понимать именно «всякую правду Божию» - волю Отца, исполнить которую и пришел Сын Божий): «Но ныне, НЕЗАВИСИМО ОТ ЗАКОНА, ЯВИЛАСЬ ПРАВДА БОЖИЯ, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде, во время долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса (Рим.3.21-26). Т.е. закон и пророки свидетельствуют о правде Божией, но не содержат ее, как таковую. Правда Божия есть оправдание, заключающееся в прощении грехов. Она усваивается нами через веру во Христа. Она, как видно, заключается в искуплении, совершенном Спасителем на Кресте...

Вы уже догадались, к чему я клоню? Крещение Спасителя связано с возможностью нашего спасения...Идея очень хорошо проявляется в идее освящения воды: не вода освящает Христа (наподобие того, как мы омываемся в купели), но, напротив, воды Иордана освящаются от того, что Христос снизошел в них. Всё, купель уготована! Мы в крещении оставляем грех, а Господь крестится для того, чтоб взять наши грехи и понести их на Крест.

Некоторые удивятся тому, что я порекомендую в этот праздничный день открыть именно эту книгу, а не иную – «Последование Святых и Спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа». Утренняя Великой Пятницы: Антифон 15. Глас 6:

«Днесь висит на древе, Иже на водах землю повесивый: венцем от терния облагается, Иже Ангелов Царь: в ложную багряницу облачается, одевая небо облаки: заушение прият, ИЖЕ ВО ИОРДАНЕ СВОБОДИВЫЙ АДАМА: гвоздьми пригвоздися Жених Церковный: копием прободен Сын Девы. Поклоняемся Страстем Твоим, Христе. Поклоняемся Страстем Твоим, Христе. Поклоняемся Страстем Твоим, Христе. Покази нам и славное Твое Воскресение».

Кто-то из отцов-каппадокийцев говорил, что на мир нужно смотреть сквозь Голгофу. От себя добавлю: только тогда некоторые абсолютно непонятные вещи станут чуть-чуть понятными, а, возможно, некоторые из них – понятными почти.

Где совершилось наше спасение? Про Голгофу знают все. Те, кто знаком с творчеством вл. Антония (Храповицкого), слышали что-то странное и про Гефсиманский сад... А про Иордан никогда не думали? Важно понимать, что принципиален вопрос не о времени и не о месте нашего спасения, а о том, кем мы спасены. Христом! Только Им! Но все относящееся ко Христу уже спасительно для нас в силу самого этого отношения, поэтому даже Благовещенье называется в тропаре «спасением нашего главизной» - началом нашего спасения... Что во Христе спасает нас? Всё! Чем Христос спас нас? Всем!

И Вам всего. Всего Христова.

С Праздником!

протоиерей Сергей Лепин //serge-le.livejournal.com

Дар случайный...

Продолжение.
Начало на стр.4

Откуда-то слышалась музыка. Сергей ещё побродил по городку, заглядывая с улыбкой в витрины, поговорил с большой белой собакой... Через полчаса посмотрел на часы и пошёл неспеша к вокзалу. Вдруг остановился, словно одёрнутый невидимой рукою. Полез в сумку, где лежал билет и его записная книжка, потом в нагрудный карман...

- Билет...
Билета на поезд не было. Подойдя к фонарю, стал он копаться в сумке, обследовал старательно все карманы. И всё бестолку.

- Что за чушь!
Все деньги, бывшие у него в куртке, до рубля, потратил он на покупку подарков. Хотя, в торце сумки, в маленьком отделении, должна находиться небольшая сумма, положенная им на всякий случай, вполне достаточная, чтобы её хватило на билет до Москвы. Заглянул и туда. Но пропали и деньги.

- Не понял, - сказал нахмурившись.
Он снова и снова рылся в карманах и перетряхивал сумку, до тех пор, пока ни пришло к нему окончательное осознание того, что так и есть: он остался теперь без билета и денег.

- Кто? И где? - спросил он себя.
По улице ходили люди, с виду ничего никогда не терявшие.

- Мальчишка не мог, это точно, - считал Сергей, - он и стоял-то всё время отдельно...

Действительно, мальчишка был ни при чём.
- Зелёная шляпа! Больше никому. Сумка висела с его стороны... а я ещё отходил от столика за салфетками.

Он резко развернулся, и на ходу поправляя сумку, направился к тому кафе. Скоро он уже подходил к нему. За его стеклом было видно нескольких посетителей, а в том самом углу над чьей-то фигурой маячила зелёная шляпа! Сергей ворвался в кафе и бросился к угловому столику. Но здесь его ждало полное разочарование. Шляпа оказалась чёрной, надетой на старика с длинным жёлтым лицом. Единственным зелёным пятном был невесть откуда и как прилепившийся к ней зеленоватый конфетный фантик. Не говоря уж о том, что этот старик был совершенно не похож на того типа, который жевал здесь свою котлету. Сергей протянул было руку к злополучному фантику, но старик так удивлённо посмотрел на него, что ему пришлось оставить своё намерение. Он осмотрел пол, ничего не найдя на нём, подошёл к продавщице и даже открыл рот, чтобы спросить

её... но видно почувствовал, что всё бесполезно, и только махнул рукой. Выходя из кафе он опять увидел стоящего у дверей мальчишку...

Какое-то время Сергей смотрел на него, словно не веря своим глазам. Потом стал допытываться, в чём дело и что он тут делает, и куда подевались купленные им подарки? Где они?

- Бомжак украл, - ответил ему мальчишка.
- Какой бомжак?
- Они там... я шёл, а он говорит: «У тебя пакет дырявый». Я пакет поднял вот так, и тот сзади мне на глаза шапку надвинул и ударил сильно, два раза. А другой вырвал пакет из рук, я даже не видел... Я шапку скинул, а

Сергей. - Посмотрите на последнего идиота, который возомнил себя благодетелем, расщедрился на подарки сиротке! Да лучше бы я эти деньги...

Договорить он не успел. Лба его, как молния, коснулась десница ангела. И всё исчезло.

Он очнулся на вокзале, в зале ожидания, сидящим с сумкою на коленях, среди всеобщего терпения и молчания пассажиров. Первым делом проверил билет и деньги, все было на месте. Он встал, прошёлся по вокзалу. Пару минут постоял, глядя на мигающую огнями ёлку. До прихода поезда оставалось около часа и он не нашёл ничего лучшего, как

но обернулся и посмотрел на мальчишку... Дальше Сергей повёл себя не совсем обычно: дважды проходил он мимо стоящего у кафе подростка, разглядывая его с интересом и одновременно в некоем недоумении, как будто вспоминая о чём-то. Наконец он решительно подошёл к нему.

- Ну-ка, пошли, - сказал он.

- Куда? - спросил мальчишка.

- За подарками, - сказал Сергей.

- Не надо, лучше деньгами.

- Пойдём, пойдём...

Они зашли в тот же магазин и продавец обращаясь к ним так, словно принимал их за своих хороших зна-

мимо школы, кружили по бетонным дорожкам... Вышли в замкнутый многоэтажный двор, пересекли заунывно скрипящую качелями площадку, вошли в последний подъезд. По тусклой лестнице поднялись на второй этаж и попали в квартиру. В квартире казалось не было ничего, кроме пропахшей лекарствами тишины. На кровати в углу лежала женщина, освещённая у изголовья лампой со столика. «Здравствуйте» - произнёс он довольно громко. Но никто ему не ответил. Мальчишка с пакетом молча стоял у него за спиной... «Не может быть...» - сказали ему вдруг в ответ. «Не может быть!» - сказал он, всматриваясь в её лицо. «Как ты меня нашёл?» - спросила она. «Не знаю, - ответил он, - но как ты здесь оказалась!» «Это долго рассказывать»... Он сел на стул, потому что не мог стоять. Он расспрашивал её, задавал ей дурацкие вопросы... рассказывал что-то о себе, оправдывался, забывал слова... Она слушала, отвечала ему, поднимая глаза... «Но как же? Но как же так?! - говорил он ей. - А кто же он?» Его дыхание сбилось... «Кто это?» - показал он на мальчишку. «Этот твой сын». «Сын, - повторил он, - ну, да, сын, конечно!» «Мам, нам подарки купили» - сказал наконец мальчишка. «Подарки? - удивилась она, - какие?..» Он не знал, что делать с собой, он кричал: «Подарки! Какие там подарки!» Он бегал по комнате: «Сейчас вам будут подарки! Я быстро...» «Ты куда?» - привстала она. «Я сейчас, ты лежи, я сейчас... Я миггом!» «Не уходи, не надо ничего!» Но он не слышал. Он вылетел на улицу... Было бело от снега - такое чудо после слякоти и дождя, но он не заметил, ему теперь всё было чудо. Он летел, не чуя земли...

- У меня сын! У меня есть жена и сын!... - повторял он как заведённый...

И едва не столкнулся с ангелом.

Ангел стоял на его пути, белея снега и ярче блещущей с него луны. У Сергея упало сердце.

- Нет! нет! - закричал он. - Это не сон! Ради Бога, не сон! Я прошу тебя... Ведь он же похож на меня!

- Не бойся, это не сон, - ответил ангел. - Только вот поезд уже ушёл, а магазины закрылись.

- Эх, жаль! Хотел купить к Рождеству. Сын! Понимаешь?! Жена и сын!

- На, держи, - протянул руку ангел и улыбнулся.

И Сергей увидел большой и прочный, набухший от покупки пакет с пластмассовыми ручками, из которого посверкивала головкой бутылка шампанского.

их нету. Никого! я даже не знаю, в какую они сторону делись...

- Понятно, - сказал Сергей.

Посмотрел на его распухшее ухо и вышел из кафе, с силою хлопнув дверью. Вряд ли он понимал, что сейчас происходит с ним. Он ругался. Он говорил так громко, что люди старались не обращать на него внимания, делая вид, что им слишком хорошо известно, в чём тут дело.

- Господи! ну, почему так? Что я сделал? За что мне такое?! За что я остался без денег, без всего! Разве я не сделал здесь доброго дела, чтобы хотя бы уехать из этого паршивого городка!..

Он едва успел вскинуть голову, увидев вдруг выросшего пред собою ангела. Воздух развеивался над ним волнами.

- Я идиот! - крикнул ему

пойти прогуляться по улице. Подошёл к небольшому кафе «стекляшке». В этот момент из приоткрывшейся двери кафе вырвался чей-то сердитый голос:

- Иди-иди отсюда, нечего тут прикидываться! Знаем, на что вы все собираете...

Затем чья-то рука вытолкнула на улицу бедно одетого мальчишку. Мальчишка как видно не очень этим расстроился, только вздохнул. Он стоял теперь на ступеньках у самого тротуара, обращаясь к прохожим:

- Пожалуйста, помогите нам.

Сергей нащупал в кармане мелочь и сунув ему в протянутую ладошку, направился в книжную лавку, находившуюся на противоположной стороне за рекламным щитом. Он уже подошёл к перекрёстку, собираясь перебежать на другую сторону, но что-то заставило его остаться на месте. Он медлен-

но пошёл к кафе, купил хлеба, крупы, чая, сахару, килограмм мандарин. Водил за собой мальчишку, да так и вышел на улицу, держа его за руку.

- Ну, иди, - сказал он, отдавая ему пакет с подарками, - это тебе.

- Спасибо, дяденька, - сказал мальчишка.

Повернулся и пошёл прочь. А Сергей всё стоял, почему-то не мог уйти, мешая входящим и выходящим из магазина... Всё следил за мальчишкой, как тот уходит от него в темноту, белея прижатый к груди пакетом.

- Постой! - крикнул Сергей.

Он догнал его широким шагом.

- Я провожу тебя.

Вместе они миновали опустевший безлюдный рынок и пошли к черневшим в небе домам. Они проходили мимо каких-то заборов,

Синдром Эммы Бовари,

или разочарование в великодушном муже

После 1–2 лет брака, когда заканчивается стадия влюбленности, в отношениях наступает кризис. У женщин этот кризис выражается во фразе героини романа Гюстава Флобера Эммы Бовари: «Боже мой! Зачем я вышла замуж?» Сомнения звучат примерно так: «Эмма задавала себе вопрос: не могла ли она при ином стечении обстоятельств встретить кого-нибудь другого? Она пыталась представить себе, как бы происходили эти несовершенные события, как бы сложилась эта совсем иная жизнь, каков был бы этот неведомый ее супруг. В самом деле, ведь не все же такие, как Шарль. Муж у нее мог быть красив, умен, благовоспитан, обаятелен». Вы узнали в себе Эмму Бовари? Давайте поговорим, что с этим делать. Тем более что Эмму недовольство текущей ситуацией привело к изменам, долгам и самоубийству. Это при том, что муж безумно ее любил, обеспечивал и потакал всем ее прихотям.

Вашего мужа ни в чем нельзя упрекнуть. Он порядочный человек. Он не пьет, много работает, все деньги приносит в семью, помогает по домашним делам, любит детей и даже вашу маму. Но вдруг вы понимаете, что он – невыносимо скучен. Вы вышли замуж за прочную каменную стену. Но сейчас до слез хочется эту стену сломать, чтобы увидеть все краски жизни, которые поблекли за этим серым камнем повседневности.

После первых лет брака, после первых совместных отпусков и развлечений, порядочные мужчины начинают много, очень много работать. Вдруг вы понимаете, что он равнодушен к романтике: цветам, кафе-ресторанам, подаркам, отпускам. Он отыграл этот ритуал и теперь, как он думает, занялся тем, что ему следует делать – «добычей мамонта». Это его язык любви! Но для женщины – язык любви другой.

«Он не умел плавать, не умел фехтовать, не умел стрелять из пистолета и как-то раз не смог объяснить Эмме смысл попавшегося ей в одном романе выражения из области верховой езды. Разве мужчина не должен знать всё, быть всегда на высоте, не должен вызывать в женщине силу страсти, раскрывать перед ней всю сложность жизни, посвящать ее во все тайны бытия? Но он ничему не учил, ничего не знал, ничего не желал. Он думал, что Эмме хорошо. А ее раздражало его безмятежное спокойствие, его несокрушимая самоуверенность, даже то, что он с нею счастлив».

В это время муж Эммы, Шарль, работал доктором до 10 часов вечера, а когда приходил домой, его хватало только на то, чтобы поужинать и завалиться спать. Какие тут душевные беседы по вечерам! Какой тут кросс-фит в клубе «Зебра»? Вы делаете всё, чтобы быть привлекательной, а он и пальцем не шевелит. Он плохо одевается, часто ругается по пустякам, игнорирует бытовые мелочи, которые значимы для вас. Вы начинаете видеть все его недостатки. Усталость от работы, от желания и невозможности обеспечить вас жильем приводит к тому, что он становится скучен, тревожен. И ему же ставится это в вину. И тут вас накрывают мечты. Вы вспоминаете свои предыдущие влюбленности и думаете, что там, с теми мужчинами, были бы счастливы. Вы жалеете, что вышли замуж за этого человека.

Суть синдрома Бовари не в том, что отношения оказываются в кризисе – так происходит со всеми – а в том, что вместо того, чтобы поговорить о своих чувствах с мужем и вместе попытаться выйти из тупика, супруга начинает жалеть, что вышла замуж за этого человека, и думать, что достойна большего. Сама Эмма считала своего мужа дураком. Но кем она была сама? Разве она сама читала умные книжки, интересовалась наукой (это требовалось от него), занималась полезным делом, слушала другим? Нет.

Мне в период обострения «синдрома Бовари» навязчиво снился один из мужчин, в которых я была влюблена. И эти сны были так красочны, что мне начинало казаться, что я упустила свою судьбу. Я видела одни недостатки своего мужа. А у того человека – одни достоинства. Ведь я не знала его недостатков потому, что не была с ним в отношениях! Я думала, что создана для лучшей жизни.

Именно в этот момент мне попался роман Флобера. И мне стало страшно. Я стала вспоминать других женщин, которые презирали в общем-то достойных мужчин и шли за иллюзией, в конце концов оставшись у разбитого корыта. А судьба Эммы испугала меня до дрожи. Сначала она мечтала о балах, о Париже и заказывала себе непозволительно роскошные вещи. А как только попался мужчина, который, как ей казалось, всё это «мог оценить», то есть умел говорить на ее языке любви – на языке поэзии, наслаждений, романтики – она мужу изменила. Только вот строить долгие отношения ее любовник был не готов. Ведь он делал карьеру на таких, как Эмма – неувидительно, что он умел говорить на языке женщин.

А кто всё это удовольствие обеспечивал? Обеспечивал ее шмотки и катание на лошадах? Порядочный Шарль! Эмма влезла в долги ради других мужчин, которые никогда не ценили ее по-настоящему, в отличие от Шарля. Эмма приняла мышьяк и умерла в страшных муках, разорила семью, испортила судьбу своей единственной дочери и фактически убила Шарля, потому что после ее смерти он медленно умирал.

Вообще, девушек, страдающих синдромом Бовари, в литературе очень много: это и чеховская «Попрыгунья» - Ольга Ивановна, и Анна Каренина, и Скарлетт О'Хара, и даже Наташа Ростова, которая хотела видеть в

письмах Болконского воздыхания, а он писал ей о самом дорогом – о своем деле. Что может быть большим сигналом любви, если мужчина обсуждает с женщиной свое дело? Но Ростова сошла это признаком охлаждения. И как только подвернулся тот, кто умеет разговаривать на ее языке любви – она упала в его объятия.

Все перечисленные девушки имели самых достойных мужей своего века, которым могла бы позавидовать любая. И все перечисленные девушки, кроме Ольги Ивановны, плохо кончили. Виною тому был крах ожиданий от брака. Они ждали романтики, а надо было тянуть лямку жизни.

Счастье – прозаично. Серо. Буднично. А посмотреть на странички замужних подружек ВКонтакте – то кажется, что семья держится вот на этих романтических фотосессиях, куда мужей-то силком многие притащили. Те безропотно изображают нужные позы, думая о своих лекциях, проектах, презентациях, о бесполезности всего этого в контексте их настоящих планов, и о высокой стоимости фотосессии.

Сегодняшние барышни впитывают свои ожидания от брака уже не из романов, а из страничек подружек ВКонтакте и жежешечек именитых блогерш, которые пишут о супружестве и родителстве так, чтобы у других возникла зависть. Их мужья принимают роды (кое-кого силком туда затащили), меняют памперсы (попробовал и бросил), носят младенцев в слингах (один раз заставили нацепить), выбирают супруге шмотки в магазинах и качают мускулы в фитнес-клубе. Таков собирательный образ, основанный на женском преувеличении, где однажды выдается за регулярно. Но именно такой образ мужа, сотканный из хвастливых блогов, заставляет презирать своего суженого.

Мужчина, который занят делом, вообще редко умеет улаживать женщину. Нужно потратить на это время и научить его, нужно говорить с ним – он не умеет читать намеки. Эмма думала, что Шарль не понимает ее чувства, но при этом она не говорила ему о них.

С мужчиной нужно говорить о своих чувствах, в том числе и об их охлаждении. В периоды обострения «синдрома Бовари» я непременно говорю с мужем о том, как мне помочь. В такие периоды поводом к охлаждению и припоминанию всех его предыдущих ошибок может стать любая мелочь, которую я трактую совсем

не так, как он.

Однажды, просидев в женской консультации целый час за справкой на молочную кухню, я вернулась домой взбешенная и без справки. Мне казалось, что час моего времени стоит дороже, чем несколько литров молока и сока, которые всё равно выпивает муж и которые мы вполне можем себе позволить. А муж эту справку меня очень просил взять и разозлился, что я вернулась без нее. Мы поссорились.

Вечером я смогла взять себя в руки и обсудить это спокойно. Я поняла, что муж работает с утра до ночи, чтобы осилить ипотеку. И что он экономит на мелочах ради меня. И эти экономленные несколько литров молока для него действительно очень важны.

Так получалось во всём: я часто думала, что он поступает эгоистично. Но взяв себя в руки, я смотрела на ситуацию с его стороны и видела совсем другое. Вторую сторону его поступков, которая приносила пользу мне же самой. Вся его жизнь, все его поступки были для меня – чего еще желать. Я влюблялась в него заново после таких озарений. И мне ужасно осознавать, что было бы в моей голове, какие бесы выростали бы там, не будь наших разговоров, «проясняющих» обстоятельство, его чувства и его мотивы.

Нужно научиться ценить язык любви настоящего мужчины – он делает дело. Любящий мужчина отремонтирует полку, покажет ребенка лучшему врачу, подвезет вашу маму до вокзала. Да, он может не уметь планировать отдых и ваши развлечения. Вообще, хорошо отдыхать и наслаждаться отдыхом умеют, чаще всего, донжуаны. То, что ваш муж не такой – и слава Богу.

Любовь настоящего мужчины незаметна. Она проявляется в том, что у вас всё хорошо. Всё хорошо, потому что кто-то незаметно каждый день решает ваши проблемы. И очень быстро это «всё хорошо» начинает восприниматься женщиной как нечто естественное, что всегда будет, и она не замечает, какой ценой дается это «всё хорошо» ее мужчине.

Такой, что он не способен тратить время и деньги на дорогие подарки, как на нечто несущественное по сравнению с суще-

ственным «всё хорошо». Ей кажется, что его порядочность и верность будут всегда. Не всегда.

Презирая мужей, мы толкаем их на самоубийство. Очень редко в буквальном смысле (так, у Чехова доктор Дымов заразил себя дифтеритом). Гораздо чаще – медленнее и незаметнее. С помощью алкоголя или телевизора. Я знаю одного очень достойного мужчину, который старается поменьше бывать на кухне, и даже покушать сбегает к телевизору на диван, где провел много лет, беззвучно умирая от языческих приступов. Телевизор и диван постоянно вмещаются ему в вину. Если бы только его супруга знала, что именно ее язык и равнодушие толкают его на этот диван и в этот телевизор. Эти же два женских меча – язык и равнодушие – толкают других на алкоголь, что становится для женщины еще одним аргументом в поддержку того, что она вышла за никчемного мужичонку и что нужно поскорее разводиться.

Заметив в себе разочарование в муже, вкладывайтесь не в мысли, гуляющие на стороне, а в ваши отношения. Мне очень нравится метафора, что отношения – это цветок, нуждающийся в поливе и прополке. Рано или поздно вокруг появляются сорные травы, которые отбирают из него все соки. Если мы начнем поливать сорный цветочек (хоть бы и наши мысли!) – он и вырастет, и загубит тот, культурный, первый. Но всегда останется сорным! А первый – не вернешь.

Поливайте первый, культурный цветочек, хотя когда он хил, он несимпатичен. Полив означает, что вы постараетесь замечать в вашем муже положительные стороны, таланты, подмечать его успехи для него самого. И не просто довольствоваться тем, что имеешь, а раскрывать. Потому что часто оказывается, что мы не знаем своих мужей!

Не сработает – всегда будет возможность всё разрушить, успеется. Но попробовать стоит.

Алеся Ланская // Православие и мир

**Расписание богослужений
в храме Архангела Михаила**

**ХРАМ ОТКРЫТ ЕЖЕДНЕВНО с 8:00 до 20:00
(в ВОСКРЕСЕНЬЕ - до 19:00)**

Понедельник 11 января	
Молебен с акафистом. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Вторник 12 января	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Среда 13 января	
<i>Отдание праздника Рождества Христова</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:30
Четверг 14 января	
<i>Обрезание Господне.</i>	
<i>Святителя Василия Великого</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 15 января	
<i>Преподобного Серафима Саровского</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 16 января	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 17 января	
<i>Неделя 33-я по 50-це, перед Богоявлением</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Малое повечерие. Утренняя.	
Вечерние молитвы.	16:00
Понедельник 18 января	
<i>Навечерие Богоявления (Крещенский сочельник)</i>	
Царские часы (часы навечерия). Изобразительны.	
Великая вечерня с литургией свт. Василия Великого. Великое освящение воды.	9:00
Всенощное бдение.	21:00
Вторник 19 января	
СВЯТОЕ БОГОЯВЛЕНИЕ.	
КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ	
Часы. Божественная литургия.	
Великое освящение воды.	00:00
Великая вечерня. Утренняя.	
Вечерние молитвы.	17:30
Среда 20 января	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Четверг 21 января	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 22 января	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 23 января	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 24 января	
<i>Неделя 34-я по 50-це, по Богоявлению</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 25 января	
Молебен с акафистом. Лития.	
Вечерние молитвы.	19:00
Вторник 26 января	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Среда 27 января	
<i>Отдание праздника Богоявления</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Четверг 28 января	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 29 января	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 30 января	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 31 января	
<i>Неделя 35-я по 50-це</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40

Зеница ока

Еще со времен советской власти в сознании наших граждан укоренилось странное предубеждение против священников. Но ведь одно дело - священник как человек, грешный человек («кто без греха, пусть первый бросит в него камень»), а другое дело - священник как тайносовершитель. И бывало, что и человек вроде бы, по своему, примитивный, плоский, но вот надевает он епитрахиль и поручи, выходит, скажем, на исповедь совершать Таинство и преображается, становясь тайнозрителем и духовидцем. Сила Божья осеняет его, пророчества льются из его уст...

У меня была сокурсница по институту, которая совсем в молодом возрасте, только - только родив ребенка, заболела ужасной болезнью: у нее был рак мозга. Ее уложили в клинику Бурденко, о-брили наголо и сделали трепанацию черепа, чтобы удалить опухоль. После операции ее перекосило, рот оказался где-то около уха. Муж ушел к другой, и она осталась одна - одиношенька с крошечной дочкой на руках.

Женщина она была уникальная, потому что не только не отчаялась, но, напротив, стала уверять всех, кто ей пытался почувствовать и помочь, что у нее «все лучше всех»: она сидит с дочкой дома, шьет знакомым за небольшие деньги платья - юбки-блузки, у нее - идеальная чистота, домашние пирожки, рот возвращается на свое место, она уже понемногу выходит из дома, ну и так далее...

Честно говоря, я думала, что она - святая: такого ласкового терпения, доброты, щедрости, отзывчивости, а главное - благодарности Богу за все, что посылает судьба, я не встречала нигде, кроме как в житиях. Единственное, чего ей не хватало, - она была некрещеной. Но и это было исправлено. В один прекрасный день мы с моим мужем отвезли ее с дочкой к отцу Валериану Кречетову в село Отрадное, где он и совершил над ними Таинство крещения.

После этого, однако, беды ее не закончились - снова в мозгу появилась опухоль, ее опять прооперировали, но у нее по -прежнему все было «лучше всех»: дочка такая умненькая, красивая, растет, как цвет полевой, друзья прекрасные, заказы на платья с юбками умножаются. Плохо было только то, что она с момента крещения не причащалась. Я несколько раз заговаривала с ней об этом, предлагая привезти священника, но она отказывалась.

- Нет, Лесечка, я не готова. И потом - что он мне может сказать? Надо ему много чего объяснять... Нет, нет, я не хочу. Прошло, наверное, лет десять. За это время ей опять делали трепанацию, но она снова с ясностью во взоре и твердостью в душе восставала - не гнулась и не ломалась, как это произошло бы, может, со всем и каждым.

Наконец -то, ли я все-таки ее убедила поисповедоваться и причаститься, то ли она сама созрела для этого. А более всего вероятно, что это Господь ее вразумил. Она даже захотела сама приехать в храм и побыть на службе - я должна была только ее привезти и увезти. А кроме того, она попросила меня выбрать для нее

какого-нибудь хорошего священника, чтобы он помог ей открыть какие-то новые источники жизни. Я должна была предвзительно прийти к нему и рассказать о ее жизни, о ее ситуации, чтобы он, когда она будет ему исповедоваться, понимал контекст.

Я так и сделала. Пришла в нашу церковь Знамения Божией Матери, попросила прекрасного и рассудительного священника отца Владимира поисповедовать за всю жизнь такую-то рабу Божью, живущую в таких-то обстоятельствах, учитывая, что она исповедуется впервые. Отец Владимир посмотрел в свое расписание и назначил день.

Я рассказала ей, что договорились с замечательным, мудрым священником, который выкинет в ее жизнь и поможет ей...

- А ты все ему обо мне рассказала? Ты предупредила его? - волновалась она.

За несколько дней она принялась готовиться, говела, читала правила к причастию. С утра пораньше я заехала за ней, и мы отправились в храм. Встали у аналоя, ожидая. И вдруг...

Выходит совсем другой. Нет, он тоже хороший. Простой такой, что называется, «деревенский поп»: глазки маленькие, нос смешной картошкой, пузо толстое. Дикция ужасная - половина молитв непонятна. Косноязычный - как проповедь начнет говорить, то обязательно в такие забредет синтаксические дебри, что хоть записывай с ним! Но - милостивый, чистый человек. Такое душевное тепло от него исходит, что наши писательские дамы из близлежащего писательского дома - и какие дамы: жена Булата Окуджавы, жена Олега Васильевича Волкова (автора знаменитого романа «Погружение во тьму») только к нему, простецу, на исповедь и ходили, несмотря на то что в ту пору были в храме священники и куда более интеллигентные, и благообразные, и образованные, с блестящей речью, с манерами...

Итак, выходит отец этот и начинает бубнить, глотая слоги, молитвы к исповеди.

- Ты точно все ему про меня рассказала? - спросила еще раз моя подруга.

- Точно - точно, - отмахну-

лась я, судорожно соображая, что же делать: то ли идти искать отца Владимира, то ли признаться ей, что это - ДРУГОЙ, и убедить ее все же идти к нему, ведь - мало ли - может, мы в следующий раз не скоро сюда доберемся: жила она все-таки на противоположном конце Москвы, то ли ничего ей не говорить, и будь что будет.

Вдруг отец этот, закончив читать молитвы, против обыкновения, стал говорить проповедь. Я слушала его вполуха, поскольку изнутри меня распирало страшное беспокойство за новоиспеченную исповедницу - до меня долетало что-то такое невразумительно - гугнивое этого доброго милого батюшки - простеца. Но вот он закончил, и моя подруга шагнула к аналою. Я отошла, чтобы ее не смущать, опасаясь, что сейчас она раскроет мой обман: ведь этому священнику ничего было о ней неизвестно.

Наконец она вернулась ко мне, потрясенная...

- Ты слышала, что он говорил на проповеди? Ведь он лично ко мне обращался! Слово он знал заранее все мои вопросы, с которыми я к нему пришла. Это ты ему рассказала, да? Но он еще говорил мне такие вещи, о которых ты не знаешь, это он прозрел, да? Это он духом понял?

- Конечно, - с облегчением вздохнула я. - Конечно, духом!

Пока мы ехали домой, ликующая моя участница не могла затворить свои уста от избытка сердца.

- Он просто прозорливый, твой священник! Он кто? Старец? Чудотворец? Как он все, все, до самого донышка разглядел во мне!

...Вот такие чудеса случаются со священниками нашей Церкви. Недаром Господь говорит им: «Касающиеся вас, касаются зеницы Моего ока».

Олеся Николаева, фрагмент рассказа «Зеница ока» из сборника «Небесный огонь и другие рассказы»

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – Мирный.приход.ру
Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на неофициальном сайте Мирного.

Учредитель:
Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви
Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Дорога к Храму

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор протоиерей **Артемий Эмке**
Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер» г. Вологда, ул.Козленская, 35-424
Номер подписан в печать: 5 января 2016 года по графику в 16:00, фактически в 16.00. Тираж 2500 экз. Заказ №26. Цена свободная.
Адрес издателя:
164170, Архангельская область, город Мирный, ул. Ленина, дом 55. Телефоны: (81834) 5-60-30

Газета издается при поддержке редакции газеты

«Мир информации и рекламы»

Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко